"По нашим оценкам, число самих разрушенных стеклянных панелей составляет около десяти тысяч. Из-за того, что качество каждого из стекол более высокого качества, средняя цена каждого изделия составляет около сорока тысяч долларов. Хотя следует учитывать, что некоторые стеклянные панели были очень большого размера, сами по себе увеличиваясь в среднем в два раза. Если исключить из уравнения верхний один процент, то средняя цена приблизится к тысяче долларов за стекло ".

Джареду пришлось положить локти на стол, пока его голова пыталась осмыслить услышанные цифры. Было взломано всего около пятидесяти магазинов. Хотя, да, каждый из них был оборудован несколькими этажами, это все равно означало, что в каждом магазине было безумное количество стекла внутри. Воистину, худшей улицы, выбранной ворами, и быть не могло. Общий дизайн просто должен был быть посвящен стеклянной посуде.

"Сорок гребаных миллионов долларов за чистое стекло", - заявил Джаред, не в силах понастоящему понять, как шайка воров нанесла такой ущерб. Согласно тому, что было сказано ранее, Кассандра подсчитала, что все это было сделано в течение десяти минут. Целых десять минут было потрачено на то, чтобы нанести ущерб на сорок миллионов долларов.

"Я могу заверить вас, что стекло было бы намного дешевле, если бы оно было чистым. Однако все разрушенное стекло было высшего качества и было смешано с несколькими полимерами, чтобы создать один из самых прочных материалов, известных человеку ", - сказала Касс, подождав несколько секунд, чтобы Джаред мог обдумать это. Как заботливо... "Кроме того, это четыреста миллионов долларов ущерба. Ты пропустил ноль в своих расчетах.

О боже, его чуть не вырвало. Не в буквальном смысле, конечно. Джаред просто чувствовал, что это был единственный реальный ответ, который он мог дать, не создавая впечатление, что он недооценивает ситуацию. Это было хорошо и по-настоящему облажалось. За всю его карьеру не было ни одного случая, когда он даже видел ущерб, стоящий сотой доли этого. Это была ситуация, достойная занесения в книгу рекордов. Когда об этом узнают в новостях, это будет скандал десятилетия. Нынешняя война не имела к этому никакого отношения. Народные деньги действительно тратились здесь впустую. Не то чтобы люди собирались платить за это. Эта работа была для-

"Страховка!" - Сказал Джаред, молча садясь с абсолютно прямой спиной. "Пожалуйста, скажите мне, что страховая компания согласилась сделать общее покрытие вместо индексированного".

"Нет ни одной страховой компании которые согласились это сделать, - ответила Касс с такой улыбкой, которая показывала только боль сквозь зубы. Она ненавидела это так же сильно, как и он. "Я связался с ними со всеми час назад. Каждый из них хочет получить полный отчет по этому вопросу, а также каждый отдельный предмет, связанный с делом, с индивидуальным описанием их местоположения, того, как к ним прикасались преступники, как мы с ними обращались, какой ущерб им был нанесен, и около десяти других то, что мы не можем автоматически скопировать из других фрагментов данных. Существует более пятидесяти тысяч отдельных товаров, и каждая компания хочет получить подробное объяснение каждого из них в своем собственном персональном формате ".

Джаред искренне желал смерти. Его идея покончить с тяжелой работой к настоящему времени была лихорадочной мечтой. Нынешней ситуации никогда не будет конца. Владельцы, вероятно, дышали им в затылок, требуя, чтобы работы были завершены к концу недели. Или, может быть, они даже хотели получить его сегодня днем. Он не осмеливался спросить, не желая, чтобы его опасения по этому поводу подтвердились.

"Я помню только, что слышал о десяти тысячах разрушенных стекол", - решил указать Джаред, даже если знал, что пожалеет, услышав объяснение. "Что это за сорок тысяч других предметов?"

"Товары широкого потребления из всех магазинов, которые там есть. Поскольку окна были разбиты, снег и осколки стекла могли свободно проникать внутрь. Оказывается, многие ценные предметы не выдерживают таяния снега, что приводит к полной невозможности что-либо продать. О, и фактическое количество может быть выше. Мы не уверены, что то, что находится глубже в складских помещениях, считается чем-то поврежденным. Если это так, то вместо этого мы будем смотреть на количество предметов, приближающееся к семидесяти тысячам ".

"Я вижу, ты хорошо поработал", - сказал Джаред, прежде чем положить голову на стол, напряжение взяло верх над мышцами его спины. Он не хотел больше ничего слушать, но знал, что невежество будет только напрягать его сильнее, чем он мог себе представить. "Сколько времени тебе потребовалось, чтобы это понять?"

"Около семи полных часов вычислений без отдыха", - небрежно ответила Касс. Возможно, проявление Джаредом почтения немного улучшило настроение. "Честно говоря, это было намного короче, чем ожидалось".

Семь часов работы больше не считались чем-то по-настоящему долгим. Только из этого Джаред понял, что его жизнь сократится на десятилетие или два, его телу никогда по-настоящему не суждено оправиться от физического и психического ущерба, который будет нанесен грядущим праздником бумажной работы. И ему тоже приходилось писать отчеты обо всем этом.

Сколько времени это займет? Если бы он мог писать отчет по одному пункту каждую минуту и подавать этот отчет в следующую минуту, на каждый пункт ушло бы целых две минуты. Если бы Джаред никогда не останавливал этот процесс, немедленно начиная следующий отчет каждый раз, когда заканчивал предыдущий, он смог бы сделать все это в течение ... трех месяцев. Целых три месяца я ничего не делал, только заполнял отчеты, никогда не спал, не ел и даже не отвлекался. Он не смог бы этого сделать. Его разум взорвется еще до того, как закончится первый час. Это была невозможная оценка.

Одна только эта работа привела бы к его продвижению по службе. Именно так, по мнению Джареда, и должно было быть, человек, вероятно, заслуживающий некоторой похвалы после всего этого. Сама выносливость, связанная с выполнением чего-то такого масштаба, была чемто, что мало кому из офицеров когда-либо приходилось делать. Может быть, Джареду тоже удалось бы занести свое имя в книгу рекордов, став известным как человек, который быстрее всех справлялся с хроническим стрессом. Пришло время ускорить принудительную отставку, как это можно было бы назвать. Что ж ... с таблетками, которые ему нужно будет принять, определенно был шанс побить этот рекорд.

"Когда мы должны начать процесс?" - Спросил Джаред, человек, успешно победивший себя исключительно с помощью негативных мыслей. Его психика была сломана, и он был готов стать рабом, которого всегда требовала от него природа. Может быть, позже в этом году он сможет получить премию за то, что ему нужно будет сделать. Грюнвальд, возможно, даже разрешит ему съесть пончики с цирковой начинкой в следующий вторник. Те, что с желе, всегда были ему не по вкусу.

"Я бы предпочел, если бы мы могли подождать, пока все это испытание не закончится, но очевидно, что начальство не похвалило бы нас за это", - сказал офицер Грюнвальд, не в восторге от этого факта. "Нам уже прислали уведомление о том, что наши имена будут

использоваться в будущих статьях. Они планируют опубликовать полную историю обо всем этом испытании, независимо от того, что предпримет правительство. За нашими действиями будут пристально следить в течение следующих многих месяцев. Кстати, будьте готовы к приказам, связанным с поимкой воров. Скорее всего, они до сих пор не оценили нашу неудачу".

Кассандра и Джаред действительно совпали по времени, когда застонали в тот момент, им обоим так не нравился этот факт. Сообщения извне теперь должны быть отключены навсегда, иначе вся команда была бы завалена гневными комментариями, угрозами смерти и всем остальным, что нынешнее поколение считало нормальным посылать людям, просто пытающимся сделать все возможное. Это почти заставило молодого человека захотеть уволиться. Не то чтобы это имело какое-то значение, его имя использовалось независимо от того, что он делал.

"Я предполагаю, что они приедут сюда, чтобы сделать это вживую?" - Спросила Касс, заставив Джареда рассмотреть несколько вариантов.

"Они действительно есть. И... Они просили нас об интервью. Они хотят от нас какого-то заявления, и им, очевидно, понравилось бы, если бы мы могли сделать это и вживую ", - сказал Грюнвальд, и на этой ноте вырвался еще один вздох. "Ясно, что тот, кто это сделает, будет испытывать к ним наибольшую ненависть. Поскольку у вас двоих действительно есть шанс получить повышение в течение следующих десяти лет, я считаю, что я должен быть тем, кто примет удар на себя. Есть какие-нибудь возражения против этого плана?

Ни один из двух младших не произнес ни слова, оба не хотели быть в центре внимания. Однако, возможно, это было просто по совершенно другим причинам. Джаред не хотел, чтобы его показывали вживую, из страха, что он может сказать что-то не то и все испортить еще хуже. Касс... Джаред на самом деле не был уверен, почему Кассандра хотела быть в центре внимания. Может быть, она стеснялась камеры? Он подумал о том, чтобы спросить ее позже. Но не сейчас. Оставалось еще кое-что, с чем нужно было разобраться.

"Приятно слышать", - сказал Грюнвальд. "Поскольку они прибудут в течение дня, я думаю, мы должны расставить наши приоритеты в этом отношении. Во-первых, нам нужно сделать последнюю часть уборки, связанную с инцидентом, который произошел у нас вчера. Касс, я бы возложил эту задачу на тебя, но я считаю, что на самом деле ты была бы более эффективна в наблюдении за уборкой улицы, где произошли ограбления. Нам нужно было удалить осколки стекла, чтобы внутренние системы дороги могли растопить лед. Оборудование для выполнения этой задачи находится на другом объекте, но я уверен, что вы справитесь с этим. Есть какиенибудь комментарии по этому поводу?"

"У меня их нет, сэр", - ответила Касс. Грюнвальд кивнул, прежде чем повернуться к Джареду.

"Джаред. Вы будете выполнять задачу по очистке последних битов с поляны. Мне также нужно, чтобы вы проверили, не было ли расставлено больше ловушек, а также проверили несколько мест, которые я запишу для вас через несколько минут. Вы оба понимаете?"

Оба кивнули, ни о чем не нуждаясь в сомнениях. Джаред был немного смущен тем фактом, что Грюнвальд просто не мог сообщить ему, какие места ему нужно посетить немедленно, но он просто продолжал, как будто это было нормально. Возможно, это все еще было больным местом для Касс, из-за чего им нужно было держать это в секрете.

Теперь, когда Джаред подумал об этом, он на самом деле еще не спросил, как поживает

женщина. Они были так заняты другими вещами, что какое-то время эти двое не разговаривали как ни в чем не бывало. Джаред был уверен, что исправит это в течение часа.

Однако сначала нужно было закончить с завтраком. На этот раз это было сделано в тишине, все, что можно было сказать, уже было сказано. Любое дополнительное добавление привело бы только к дополнительным задачам, а этого на самом деле никто не хотел.

Вот почему Джаред делал все возможное, чтобы насладиться чаем. Это действительно было самое великое, о чем он мог когда-либо просить.

http://tl.rulate.ru/book/81391/2620327